

Загваздин Е.П.
Достопримечательности Тобольска в дневниковых записях Романовых
(август 1917 г.)

Институт археологии и этнографии СО РАН
(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/lj-12-2018-02

idsp: ljjournal-12-2018-02

Аннотация

Публикация посвящена разбору дневниковых записей Николая Александровича и Александры Фёдоровны Романовых, касающихся их путешествий по рекам Иртыш и Тобол в августе 1917 г. Рассмотрен маршрут их передвижения и проанализированы три места, которые они осмотрели во время своих водных странствий. Два из них определены как памятники археологии – Ханское кладбище и Сузгунская гора (Сузгун I-II).

Ключевые слова: Романовы, Тобольск, Ханское кладбище, Сузгунская гора.

Abstract

The publication is devoted to the analysis of diary entries by Nikolai Alexandrovich Romanov and Alexandra Feodorovna Romanov, concerning their travels along the Irtysh and Tobol rivers in August 1917. The route of their movement is reviewed and three places that they viewed during their water journeys are analyzed. Two of them are identified as archaeological sites - the Khan cemetery and the Suzgun mountain (Suzgun I-II).

Keywords: The Romanovs, Tobolsk, Khan cemetery, Suzgun mountain.

Малоизученным остаётся вопрос о местах близ Тобольска, которые посещала семья последнего царя Николая II на пароходе «Русь» в 1917 г. Ожидая подготовки апартаментов губернаторского дома, они несколько дней провели на борту парохода (6 – 13 августа). В это время пассажиры и команда по воде активно изучали достопримечательности окрестностей города.

В данной статье проанализированы их водные маршруты, перемежающиеся с высадками на берег и осмотром окрестностей. Данные места посещения во многом интересны и тем, что являются памятниками археологии. Сообщения об этих топонимах прослеживаются уже в памятниках сибирского летописания. Однако эти моменты никак не отражены в дневниковых записях Романовых. Поэтому, помимо топографической привязки их поездок, будет дана и небольшая характеристика этих мест как археологических памятников, которые они сознательно или не сознательно осматривали.

Н. А. Романов наблюдал тобольские окрестности не единожды. Известно, что будучи цесаревичем он посетил Сибирь во время кругосветного вояжа 1890 – 1891 гг. Экспедиция двигалась вверх по Иртышу на пароходе до Омска мимо Тобольска. Сам город он лицезрел всего на несколько часов [10]. Увы, но в продолжение этого путешествия осмотр окрестностей города проводился лишь с борта плывущего судна.

Лишь в августе 1917 года ему и его домочадцам представилась возможность не только увидеть окрестности Тобольска с борта парохода «Русь» (7, рис. 1), но и осмотреть их более внимательно в пешем порядке. Эти странствия, помимо дежурной загрузки парохода углём, прошли достаточно познавательно. Так, в дневнике Н.А. Романова от 8 августа записано: *«После завтрака пошли вверх по Иртышу верст за 10. Пристали к правому берегу и вышли погулять. Прошли кустами и, перейдя через ручеек, поднялись на высокий берег, откуда открывался красивый вид. Пароход подошел к нам и мы пошли обратно в Тобольск»* [6, с. 648]. В дневнике Александры

Фёдоровны этот момент отражён более сухо: «Двинулись вверх по Иртышу. Остальные вышли и пошли пешком [2, с. 75].

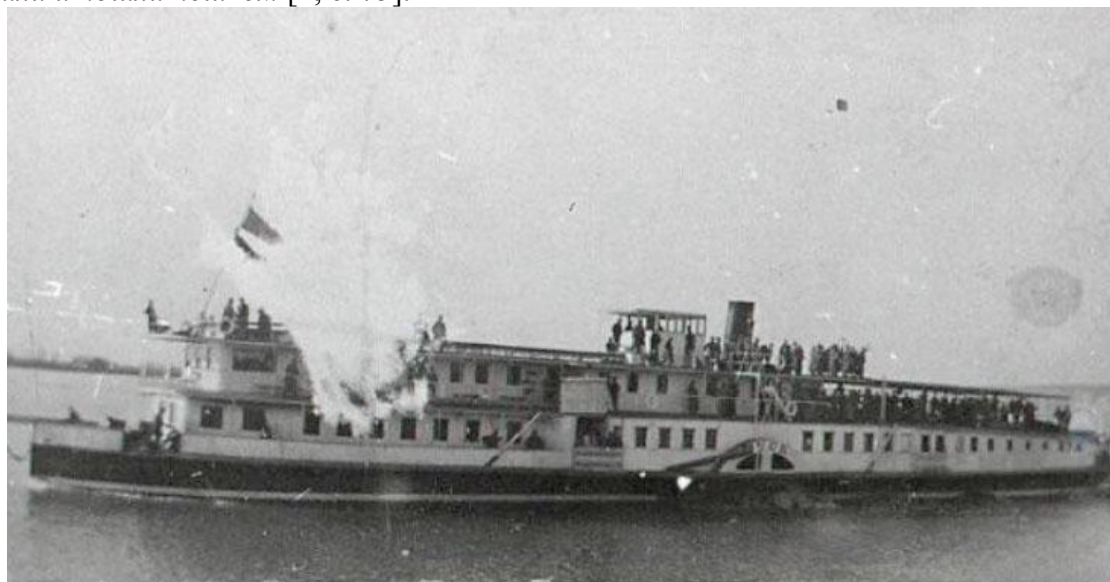

Рис. 1. Фото. Царь Николай Романов со своей семьей на пароходе «Русь» в 1917 г. в г. Тобольске // ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала». ЧОКМ ОФ-1972 (ФН-7786).

Эти записи дают вектор поиска их остановки от границ города. Естественным восточным рубежом Тобольска является излучина Иртыша. На восточной окраине города в местечке Потчеваш, известном своим противостоянием между ханом Кучумом и отрядом казаков Ермака, находилась и переправа. На другом берегу начинался тракт. Таким образом, если проводить отсчёт расстояния от Потчеваша вверх по Иртышу, то получается, что корабль приставал к Токаревской горе. Другое её старое название – Саускановская гора.

Данное место больше всего подходит и по расстоянию, и по описанию. Во-первых, здесь шиловидный мыс горы выдается глубоко в пойму. Из-за этого подъем по ней достаточно простой по причине её плавного рельефа. Подножье этого мыса располагается близко к руслу Иртыша, на расстоянии около 100 метров и поэтому до него достаточно легко дойти от реки. Во-вторых, у подножья горы пролегает терраса, по которой протекает небольшой ручей, впадающий в Иртыш. Эта деталь подмечена и в дневнике. Выдающиеся параметры горы позволяют лучше всего рассмотреть пойму сверху. С оконечности мыса угол обзора местности может доходить до 300°.

Если принять версию, что отсчёт расстояния производился не от Потчеваша, а от пристани, расположенной с противоположной, западной стороны излучины, то корабль должен был причалить к пойменной террасе за Киселевской горой (Потчеваш). В таком случае их ожидала сеть таких «ручьев» шириной, видимо, как и сейчас 15-35 метров, протекающих по заболоченной местности. Через 200-1200 метров, преодолев эти преграды, необходимо было взобраться на крутые берега, поросшие густым лесом [3]. Истинным разочарованием после подъема на вершину коренной террасы было то, что угол обзора местности в самом лучшем случае мог составить около 120°.

В краеведческой литературе существует мнение, что в первый день плавания по окрестностям Тобольска был осмотрен Чувашский мыс [8, с. 40], дальше которого Романовы не двигались. При рассмотрении этой версии, обнаруживается ряд неразрешимых моментов. Действительно, с южной стороны мыса, которая не подтачивается водами Иртыша, по крутому логу можно взобраться на мыс. В этом месте – это единственный подъем. Однако у подножья Потчеваша нет никакого ручья и, судя по ранним планам города, никогда не было. Таким образом, перейти ручеек, отмеченный в дневниковой записи, здесь Романовы не могли. Другой важный момент связан с безопасностью венценосных особ. У Потчеваша, как уже было отмечено,

находилась паромная переправа. Следовательно, в этом месте всегда было достаточнолюдно. Известно как конвой боялся провокаций и до и после этих поездок. Учитывая топографию Киселевской горы, судно могло остановиться для высадки пассажиров в непосредственной близости у переправы. Прогуливаться же Романовым в многолюдном месте с небольшим конвоем, скрываясь от взглядов зевак, было бы верхом безрассудства.

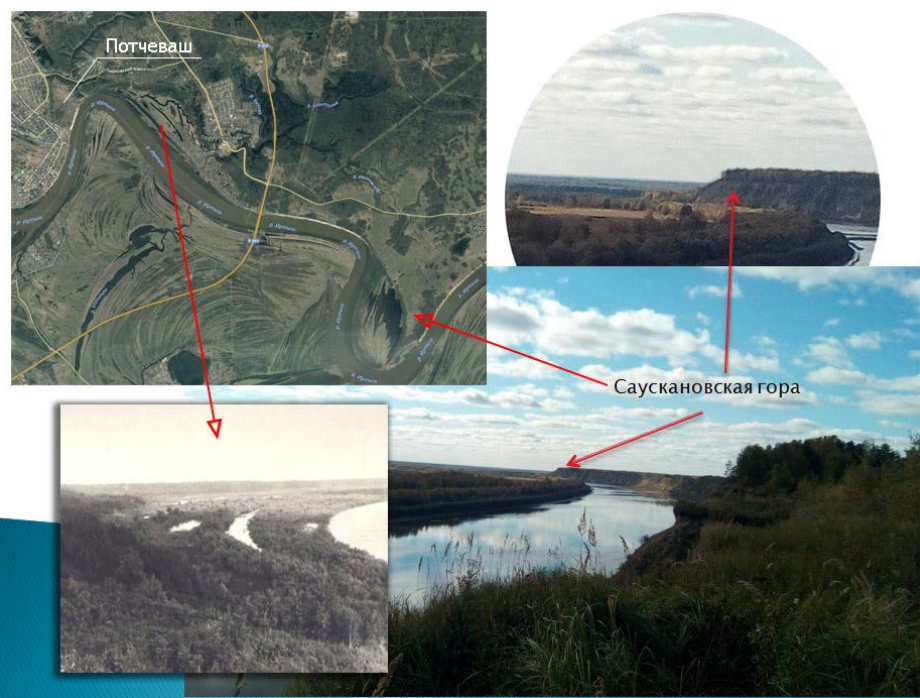

Рис. 2. Топография р. Иртыш от Потчеваша до Саускановской горы (спутниковая съемка, материалы автора, архив ТИАМЗ).

Суммируя все эти факты, резюмируем, что данный участок за Киселевской горой протяженностью около 4, 5 км, как возможное место их остановки, следует отбросить. Также нужно учесть, что выше по течению Иртыша, между этим местом и Саускановской горой также нет возможностей для удобного подъема. Здесь правый берег представляет вертикальную стену обрыва высотой до 60 метров. Невозможно взобраться на коренной берег и за Саускановской горой, так как на протяжении 12 километров от неё, вплоть до Абалакского монастыря, сплошной обрыв. Монастыря же корабль с Романовыми не достиг. Эта версия имеет хождение [5], однако реальных подтверждений ей нет. Таким образом, приведённые доводы свидетельствуют о том, что своим посещением путешественники удостоили именно Саускановскую гору (рис. 2).

Гора известна своим археологическим памятником под названием «Ханское кладбище». Впервые о ней упоминается в Ремезовской летописи, согласно которой Ермак «погреб своих» казаков, погибших 5 ноября 1582 г. в битве на Абалакском озере, «на Саусканском мысу..., на край мысу для признаки». Некоторые сведения о Ханском кладбище содержатся в литературе и архивных источниках. По данным Словцова, Ханское кладбище, функционировало до XVIII в. Но М.С. Знаменский описал его действующим еще в 1880-е гг. Памятник датируется средневековьем (XIII-XVI вв.), хотя есть и более поздние захоронения [4].

Следующим направлением их движений был Тобол. В дневнике Н. А. Романова вояж 11 августа описывается следующим образом: «Днем пошли вверх по Тоболу. Высадились на левый берег, ушли по дороге, а вернулись вдоль реки с разными затруднениями веселого свойства [6, с. 648]. То же событие описано в дневнике Александры Фёдоровны, но с ошибкой направления течения реки: «Спустились вниз по Тоболу, другие шли пешком. Я и М[ария] сидели на палубе [2, с. 76].

Местом, где происходила эта пешая прогулка, вероятнее всего следует считать участок дороги близ деревни Суклем, в 5,5 км от устья Иртыша. Здесь неподалёку от впадения реки Суклем в Тобол всё еще прослеживаются остатки старой дороги, подходящей максимально близко к руслу реки на расстояние до 250 метров. Ближе к Тобольску и далее, вверх по течению Тобола, эта дорога отходит от русла уже на значительное расстояние. Река же Суклем в свою очередь выступает и как барьер для сухопутного передвижения.

Последнее посещение достопримечательностей близ Тобольска состоялось 12 августа. Н. А. Романов живо описывает это событие: *«В 3 часа спустились по Иртышу и пристали к подножью высокого берега, куда давно хотелось попасть. Немедленно влезли туда со стрелками и затем долго сидели на лысой сопке с чудесным видом.* [6, с. 648]. По-прежнему немногословно описала этот день и Александра Фёдоровна, также ошибившись: *«Поднялись вверх по реке, а остальные сошли и пошли пешком»* [2, с. 76].

Уверенно опознается топоним, фигурирующий в дневнике – Лысая гора (сопка). Другое её название Сузгунская гора. С ней связано предание о младшей жене хана Кучума красавице Сузге, которая жила здесь в городке Сузге - Туре. Гора представляла собой останец, высотой около 70 м, с очень крутыми склонами, отделенный от верхней террасы правого берега Иртыша обширным оврагом и впадающим в него ложком.

В 1948 году памятник исследовали В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская. На основании изучения материалов из лога с этого места была открыта археологическая культура позднего бронзового века – сузгунская (Сузгун II). Памятник на горе, содержащий и средневековый слой XIII-XIV вв., получил наименование «Сузгун I» [9]. В конце 1960-х году при строительстве железнодорожного моста и железной дороги гора памятники были значительно разрушены. В первой половине 1980-х при строительстве второй железнодорожной ветки эти памятники были полностью уничтожены [1, с. 24].

В заключении отметим основные моменты, которые удалось прояснить при изучении дневниковых записей. Н.А. Романов с домочадцами останавливались в местах, удобных для высадки на берег, в достаточном удалении от населенных пунктов. Высокая коренная мысовая терраса Саускановской горы и останец Сузгунской горы, с которых осматривались окрестности, располагались на незначительном удалении от русла реки и были сравнительно легки для подъема. Подобных мест по Иртышу под Тобольском мало из-за обрывистых или крутых берегов, поросших лесом, топких прирусловых участков. Во-вторых, небольшие расстояния путешествий позволяют вычленить перспективные участки, где проходили экскурсии. Максимальная удаленность плавания от границ нижнего города по Иртышу составляла до 11 километров. В этот же диапазон расстояний укладывается и плавание по Тоболу (рис. 3).

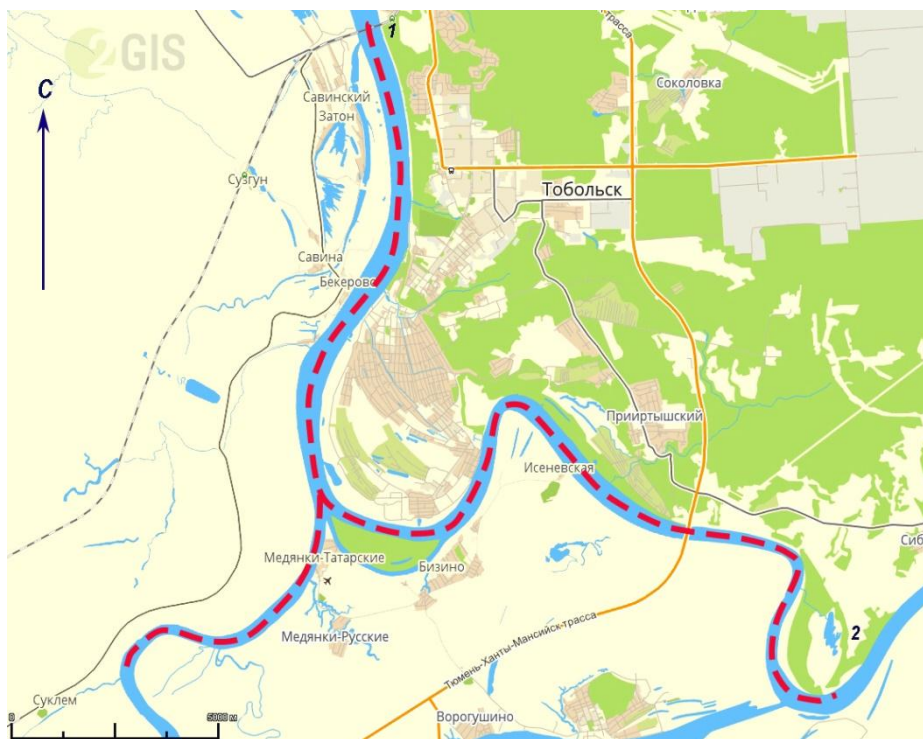

Рис. 3. Реконструкция маршрута движения Романовых по рр. Иртышу и Тоболу (6-13 августа 1917 г.).

Работа выполнена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0001 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н.э. – II тыс. н. э.)».

1. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008.
2. Александра Фёдоровна (императрица). Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой: Февр. 1917 г. – 16 июля 1918 г. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999. 341 с.
3. Прирусловые участки рр. Иртыш и Ивановской. Фотосъемка 1949 г. // Альбом. Строительство затона в п. Сумкино // ГАУК ТО «ТИАМЗ». ТМ-11307/1 (ИФ-4565).
4. Белич И. В. Ханское кладбище // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, Уфа, 1997. С. 9–14.
5. Гриценко Н. В. Романовы в Тобольске // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 274 – 302.
6. Дневники императора Николая II (под ред. К.Ф. Шацилло). М., 1991. 737 с.
7. Коноплев Ф.С. Царь Николай Романов со своей семьей на пароходе «Русь» в 1917 г. в г. Тобольске // ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала». ЧОКМ ОФ-1972 (ФН-7786).
8. Михайленко Е.О. Духовная святыня // Реликвариум. № 8. Тобольск, 2008. С. 40-41.
9. Мошинская В.И. Сузгун II – памятник эпохи бронзы лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР, № 58. М., 1957. С. 114-135.
10. Сулимов В. С. Романовы и Абалакский монастырь // Советская Сибирь. № 7. 01.01.2010.